

HISTORY OF THE EAST

Historiography Source critical study and Methods of historical research

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Оригинальная статья
УДК 930.2(31)

Исторические науки

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1280-1297

Джеймс Легг об истории текста «Лунь юй»

Лидия Ивановна Головачёва (1937–2011)

Аннотация. В статье рассмотрены взгляды крупнейшего британского синоведа XIX в. Джеймса Легга (1815–1897) на историю текста «Лунь юй». Используя комплексные историографические и текстологические методы, автор анализирует следующие ключевые аспекты исследований Д. Легга: 1) цинские представления об уничтожении книг и ученых в период империи Цинь и о собирании древних книг в эпоху Хань; 2) формирование текста «Лунь юй» учеными эпохи Хань; 3) о времени создания и авторстве «Лунь юй», о плане текста и его аутентичности; 4) о комментировании «Лунь юй»; 5) о разночтениях в «Лунь юй». Как показывает последовательный анализ, точка зрения на историю текста «Лунь юй», зафиксированная Леггом и отражавшая как взгляды китайских ученых, так и его собственное мнение, является показателем высоты, которая была взята традиционной текстологией «Лунь юй» в XIX в. Указанный вывод, в свою очередь, служит важной опорной точкой и ориентиром для дальнейшего изучения общей эволюции исследований «Лунь юй» в китайской, западной и всей мировой синологии.

Ключевые слова: Джеймс Легг; Китай; Конфуций; «Лунь Юй»; текстология; историография

Благодарности. Рукопись статьи отредактирована и подготовлена к печати сыном автора, Валентином Цуньлиевичем Головачёвым, кандидатом исторических наук, заместителем директора по научной работе Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

Для цитирования: Головачёва Л. И. Джеймс Легг об истории текста «Лунь юй» // *Ориенталистика*. 2020. Т. 3, № 5. С. 1280–1297. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1280-1297.

Original article

History studies

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1280-1297

James Legge on the Lun Yu's text history

Lidia I. Golovacheva (1937–2011)

Abstract. The article examines the views of the outstanding British Sinologist James Legge (1815–1897) on the textual history of the Lun Yu'. Based on the methodologi-

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

cal approach as adapted in the textual historical studies the author, Lidia Golovacheva studies the views by J. Legge on the phenomena as follows. 1. The Qing views on the destruction of books and the killing of scholars, which took place during the Qin dynasty and on the targeted collection of ancient books in the Han era. 2. The compilation process of Lun Yu's text by the Han dynasty scholars. 3. When and by whom the Lun Yu was written. 4. Who left comments on Lun Yu. 5. Variant readings in Lun Yu. The views on Lun Yu by Legge to a significant part are influenced by those of traditional Chinese scholars. They reflect the general height, reached by the *Lun yu'* textology in the 19th cent. This builds a solid basis for future research on the development of Lun Yu studies in the Sinological studies in China, Western Europe and worldwide.

Key words: China, historiography; Confucius; Legge, James (1815–1897); Lun Yu, textual studies on; Lun Yu, historiography of

Acknowledgments. The article is prepared for publication by Valentin Ts. Golovachev, Ph. D. (Hist., 1992), Deputy director at the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science. Valentin Ts. Golovachev is the son of the author, Lidia Golovacheva.

For citation: Golovacheva L. I. James Legge on the *Lun Yu's* text history. *Orientalistica*. 2020;3(5):1280–1297 (In Russ.). DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-5-1280-1297.

Введение

История изучения текста «Лунь юй» в Китае насчитывает более двух тысяч лет и ей посвящена огромная литература. Представления о том, как «Лунь юй» был создан и передавался, сложились впервые в эпоху Западная Хань (202 до н. э. – 8 н. э.), а затем на протяжении веков постепенно, но незначительно изменялись. В эпоху Цин (1644–1911) они, можно считать, оформились окончательно. В XIX в. английский ученый-миссионер Джеймс Легг (James Legge, 1815–1897), оставивший миру пятитомное издание переводов на английский язык всех китайских классических канонов, добросовестнейшим образом изучил литературу по истории текста «Лунь юй», существовавшую в его время, и изложил ее достаточно подробно в *Prolegomena* к I тому своих переводов, снабдив исчерпывающим научным аппаратом, где все легенды, а также большинство текстов ссылок приведены в иероглифике [1]. Взгляд на историю текста «Лунь юй», зафиксированный Леггом и отражавший как взгляды китайских ученых, так и его собственную точку зрения, является показателем высоты, достигнутой традиционной текстологией «Лунь юй» в XIX в. Для западных исследователей конфуцианства труды Легга служат незаменимым подспорьем и прекрасным путеводителем в море традиционной текстологии.

В XX в. интерес к изучению истории текста «Лунь юй» значительно снизился. Казалось, о ней сказано все возможное. Текст «Лунь юй» стал восприниматься как данность – нечто непреложное, утвержденное тысячелетиями своего существования, требующее изучения только с содержательной стороны. Переводчики и исследователи этого текста, предва-

ряя свои труды, ограничивались в лучшем случае кратким очерком истории его сложения, основанным на научных достижениях, полученных к XIX в., а иногда и просто упоминанием о том, что текст «считается очень надежным» или «самым надежным источником для изучения идей Конфуция». Прделанная предшествующими поколениями работа как бы освобождала их от дальнейших забот об исследовании аутентичности памятника.

Постепенно тонкости и многие отнюдь не решенные проблемы «луньюеведения» (*Лунь юй сюэ*) стали забываться, но в последние два десятилетия XX в. интерес к истории «Лунь юй» снова возрос в связи с общим ростом интереса к Конфуцию и конфуцианству. И снова ученые в Китае и за рубежом, движимые разными мотивами, включились в обсуждение двухтысячелетних загадок «Лунь юй», чтобы ответить на вопрос о степени доверия, которое может питать к нему переводчик и исследователь настоящего времени. Здесь неизбежно повторение старого, более или менее прочно забытого, но появляются и новые интересные наблюдения. В данной статье процесс изучения истории «Лунь юй» в течение двух тысячелетий рассматривается в свете фундаментальных исследований, представленных в репрезентативных трудах Дж. Легга¹.

Цинские представления об уничтожении книг и ученых в период империи Цинь и о собирании древних книг в эпоху Хань

Истый ученый, Легг уделял исключительное внимание изучению аутентичности текстов китайских классических книг. Поэтому обстоятельства уничтожения их в империи Цинь (221–206 гг. до н. э.) и последующего восстановления в эпоху Западная Хань рассмотрены им подробно. Историю этих событий он начинает рассматривать с записи, сделанной ханьским историком Бань Гу в «Истории Ранней Хань» (*Цянь Хань шу*), в главе 10-й *И вэнь чжи* [3, 1.10.1], название которой условно переводится им как «История литературы»:

«Когда умер Чжун Ни (Конфуций), прекратились его глубокомысленные речи; а когда ушли из жизни семьдесят его учеников, над их смыслом стало чиниться насилие. Поэтому “Чунь цю” разделилось на четыре разных варианта, “Песни” – на пять, а “Перемены” стали передаваться несколькими разными школами. Среди беспорядка и своеволия Борющихся Царств (481–220 гг. до н. э.)² правда и ложь соперничали между собой, и путаница господствовала в речах ученых. Затем наступили бедствия при [империи] Цинь (220–205 гг. до н. э.), когда литература была

¹ Взгляды Л. И. Головачёвой на историю и структуру канонического текста «Лунь юй» изложены в ряде специальных публикаций, в том числе в статье «Конфуций поистине непрост» [2].

² Здесь и ниже в цитате: такие даты указаны в тексте самим Леггом.

сожжена, чтобы держать народ в невежестве. Но воцарилась [империя] Хань и принялась за поправление ущерба, причиненного [империей] Цинь. Большие усилия были затрачены на собирание планок и дощечек [на которых записывали книги], и проложена широкая дорога для поднесения книг престолу. Во времена императора У-ди (140–85 гг. до н. э.), из-за отсутствия книг и потери планок, церемонии и музыка пришли в упадок. Император, обеспокоенный этим, сказал: “Я весьма опечален”. Поэтому составил план строительства хранилища для книг и назначил чиновников для широкой переписки книг, включая работы различных ученых, чтобы все они были помещены в хранилища.

Император Чэн-ди (32–5 гг. до н. э.), обнаружив, что часть книг все еще находится в разрозненном состоянии или отсутствует, поручил Управляющему Приемом Посетителей Чэнь Нуну искать доселе не найденные книги по всей империи; специальным указом повелел Начальнику Пиршественного Приказа Лю Сяну собирать и изучать классические труды с комментариями к ним, писания ученых и все поэтические произведения; повелел Инспектору Пеших Войск Жэнь Хуану собирать книги по военному искусству; Великому Историографу Инь Сяну – книги по искусству вычисления (то есть гадания), а Императорскому Врачу Ли Чжу-го – книги по медицине. Когда бы какая книга ни попадала к [Лю] Сяну, он прежде всего приводил ее в порядок, составлял оглавление и делал краткое описание ее содержания, которое предоставлялось императору. Когда работа эта была в разгаре, Сян умер и император Ай-ди (6 г. до н. э. – 1 г. н. э.) назначил его сына [Лю] Синя Начальником Императорских Экипажей для окончания работы отца. Поэтому Синь собрал все книги и представил доклад о них по семи разделам» [1, т. 1, с. 3–4].

Легг отмечает, что первый из разделов был, видимо³, общим каталогом (*цзи люэ*), содержащим только названия работ, включенных в шесть других разделов. Второй раздел охватывал классические труды (*Да и люэ*). Из краткого пересказа, который сохранился в «И вэнь чжи», мы узнаем, что там было 294 собрания «И-цзин» от 13 различных лиц (*фань И, ши сань цзя, эр бай цю ши сы пянь*); 412 собраний «Шу-цзина» от 9 лиц; 416 цзюаней «Ши-цзина» от 6 лиц (*Ши, лю цзя, сы бай и ши лю цзюань*); 555 собраний «Книги ритуалов» от 13 разных лиц; 105 собраний «Книги музыки» от 6 разных лиц; 948 собраний Истории под заголовком «Чунь цю» от 23 лиц; 229 собраний «Лунь юй», включая сборники и сходные фрагменты от 12 лиц; 59 собраний «Сяо-цзин», включая «Эр я» и другие части древних книг от 11 лиц; и наконец, 45 работ о «Сяо сюэ», то есть работ о форме иероглифов от 53 разных лиц. Труды Мэн-цзы были включены во второй раздел (*Чжу цзы люэ*), среди сочинений так называемых

³ Работа Лю Синя «Ци Люэ» («Описание книг по семи разделам») не сохранилась и известна нам только по пересказу Бань Гу [3]. Поэтому Легг говорит о ее содержании предположительно.

конфуцианских ученых (*Жуцзя чжэ лю*), которых было 836 собраний от 53 разных лиц. Собрания, о которых Лю Синь докладывал императору, в дальнейшем потерпели урон в беспорядках 8–25 гг. н. э.

Затем воцарилась империя Восточная Хань. Ее основатель Гуанъу-ди (25–57 гг.) ревностно продолжал предприятие своих западноханьских предшественников, и для книг, которые были собраны, потребовалось дополнительное хранилище. Его преемники Мин-ди (58–75 гг.), Чжан-ди (76–88 гг.) и Хэ-ди (89–105 гг.) лично участвовали и в изучении книг, и в литературных дискуссиях, а император Лин-ди в 172–178 гг. приказал выгравировать на каменных стелах утверждённый текст Пяти Канонов и установить их у ворот Императорской Академии (*Да сюэ*). Стелы с текстами не сохранились. Легг упоминает, что, согласно некоторым старинным источникам, тексты на стелах были написаны иероглифами трех разных стилей. Однако сам он разделяет мнение ученого Чжу И-цзуня, который в 287-й книге своего труда⁴ доказал, что все они были в одном стиле [4, с. 1а–5а].

Легг отмечает великое внимание правящих династий Китая начиная с Хань к сохранению литературных памятников древности и особенно подчеркивает заслуги в этой области современной ему маньчжурской династии Цин, при которой было издано много комментариев к классическим книгам, принадлежащих кисти ученых предшествующих поколений. Как считает Легг, это послужило гарантией сохранности древних книг на протяжении многих столетий в том виде, в каком они стали известны ученому миру примерно в I в. до н. э. Проблему, по его мнению, составляет лишь то, каково было состояние данных памятников в те далекие ханьские времена, когда ученые только начали работать над ними.

По свидетельствам, дошедшим до нас от эпохи Западной Хань, планки сохранившихся книг были изуродованы и повреждены. Но были ли повреждения столь велики, что все заботы, приложенные к малым остаткам книг, были уже бесполезны? Легг изучал все свидетельства (доступные ученым Китая его времени) в отношении каждой отдельной книги, с которой он работал. Ниже приводится его работа с историческими сведениями о «Лунь юй». Общий ответ Легга на поставленный вопрос состоял в том, что ко времени, когда ханьские императоры занялись собиранием и реконструкцией древних книг, в Китае этих книг осталось *достаточно* для того, чтобы ученые чиновники могли успешно выполнить порученную им работу. Легг оспаривает мнение о тотальном уничтожении древних книг в империи Цинь, распространенное среди западных исследователей. Последние не очень подробно изучали исто-

⁴ Чжу И-цзунь (1629–1709) – ученый, член Академии Ханьлинь. Его сочинение из 300 томов открывает предисловие, написанное в XVIII в. лично императором Цяньлуном.

рические свидетельства и слишком доверяли эмоциональным ссылкам китайцев на сожжение книг и казни ученых по приказу основоположника Цинь, видевших в этом величайшее бедствие, когда-либо происходившее в китайской культуре.

Прежде всего, Легг желает опереться на то, что говорит об этом в своих «Исторических записках» (*Ши цзи*) известный ханьский историк Сыма Цянь, сведения которого считаются очень надежными, хотя источники их часто неизвестны. В отличие от других западных ученых-современников, склонных к беллетризированному пересказу трудной для понимания китайской исторической литературы, Легг приводит в своей работе подробный перевод отрывка из «Основных записей о Первом императоре династии Цинь» из «Исторических записок», делая примечание, что обычно используемый при описании событий текст «Тун цзянь ганму»⁵ сокращен по сравнению с текстом «Исторических записок» и избегает трудностей оригинала. Здесь воспроизведен перевод Легга на русском языке, чтобы иметь возможность ссылаться на него потом, когда перед читателем будет разворачиваться система аргументации, связанная с переосмыслением описанных во фрагменте событий (в квадратных скобках даны примечания Легга):

«На своем 34-м году [34-й год после занятия трона царства Цинь, это был только 9-й год признания его императором, совпадающий с 213 г. до н. э.] император, возвратившись из поездки на юг, которая простерлась вплоть до Юэ, устроил пир в своем дворце в Сянъяне. На нем появились Великие Ученые числом до 70 человек и пожелали ему долголетия [博士七十人前为寿. Здесь 博士 не просто «великие ученые», но официальный ранг. Это было вроде коллегии из 70 членов]. Один из главных министров Чжоу Цин-чэнь (Пу шэ Чжоу Цин-чэнь) выступил вперед и сказал: «Прежде государство Цинь занимало земли протяженностью только в 1000 ли, но Ваше Величество с помощью своей внутренней силы, подобной духу, и своей мудрости успокоил и устроил всю империю и отогнал прочь все варварские племена. Так что повсюду, где светят солнце и луна, все правители появляются перед Вами как гости, признающие свою подчиненность. Вы превратили государства разных князей в области и районы, где народ наслаждается счастьем и покоем, больше не страдая от бедствий войны и усабиц. Так будет продолжаться десять тысяч поколений. С глубокой древности не было никого, подобного Вашему Величеству по притягательной силе добродетели».

⁵ *Тун Цзянь Ган Му* (полное название: *Юй пи цзы чжи тун цзянь ганму 禦批資治通鑿綱目* – «Высочайше утвержденные текст и комментарии к «Всеобщему Зерцалу, управлению помогающему») – историко-энциклопедическое сочинение, составлено в конце XII в. Основной текст состоит из 59 глав (*цзюаней*) и охватывает исторические события с 403 г. до н. э. до 960 г. н. э. В 1476 г. дополнен еще 27 главами, посвященными эпохам Сун и Юань. Полное сочинение в 104 главах издано лишь в начале XVIII в.

Император был польщен. В это время один из Великих Ученых, Шунь Юй-юэ, уроженец царства Ци, выступил вперед и сказал: “Правители Инь и Чжоу более чем тысячу лет давали в уделы своим сыновьям, младшим братьям и заслуженным министрам земли и власть, а потому могли надеяться на их поддержку и помощь – такое я слышал. Но ныне Ваше Величество владеет всем между морями, а Ваши сыновья и младшие братья всего лишь простолюдины. А что будет, если кто-нибудь захочет сыграть роль Тянь Чана [видимо, речь идет о Тянь Хэне, упомянутом во фрагменте 14.22 в «Лунь юй»] или аристократов царства Цзинь? Где Вы найдете помощь, которая Вам может потребоваться, без поддержки Вашей собственной семьи? А чтобы могло долго сохраняться то, что не следует урокам древности, – такого я не слыхивал. Цин показал себя сейчас не верным министром, а льстецом, который усугубляет ошибки Вашего Величества”.

Император потребовал мнений других по поводу такого представления, и Первый Министр (Чэнсян) Ли Сы сказал: “Ни один из Пяти Императоров не повторял другого, и Три Династии не перенимали путей друг друга, каждый имел собственную систему правления, и не из чувства противоречия, а из-за изменившихся требований времени. Ныне Вы, Ваше Величество, заложили основу управления империей. Поэтому она будет существовать десять тысяч поколений. Но это, конечно, выше понимания глупого книжника. А кроме того, Юэ говорит только о вещах, относящихся к Трем Династиям, которые непригодны для того, чтобы быть образцом для Вас. Во времена оны, когда все князья боролись друг с другом, они пытались собирать вокруг себя странствующих ученых. Ныне же империя в покое, а законы и установления исходят от высшей власти, что позволяет людям, пребывающим в своих домах, отдавать свои силы орудиям земледелия. А тем, которые стали учеными, изучать законы и запреты. Однако, вместо того чтобы поступать так, ученые не изучают того, что относится к нынешнему дню, а изучают древность. Они продолжают осуждать нынешнее время, вводя массы в заблуждение и возбуждая беспорядки.

Рискуя своей жизнью, я, Первый Министр, скажу: прежде, когда страна была в разъединении и смуте, не было никого, кто мог бы дать ей единство. Поэтому князья вставали друг против друга, и постоянные ссылки на древность делались ради того, чтобы повредить настоящему. Выдвигались безосновательные положения, чтобы замаскировать то, что разрушало настоящее, а люди выставляли свою ученость, чтобы то, что их правители приказывали, казалось негодным. А ныне, когда Вы, Ваше Величество, объединили империю, отличили черное от белого, установили мир и единство, они все еще кичатся своей ученостью и собираются вместе. Они учат людей тому, что противоположно Вашим законам. Когда они услышат, что выпущен указ, каждый начинает оспаривать его с помощью своей учености. При дворе они таят свое недоволь-

ство в душе, а на улицах они болтают. Они претендуют на превознесение своего Учителя и считают, что это хорошо – иметь свои особые взгляды. Поэтому они провоцируют людей на ропот и злословие. Если такое не запретить, авторитет Вашего Величества будет падать, и будут создаваться группировки. Лучше всего было бы запретить их. Я умоляю, чтобы все записи историографов, кроме циньских, были сожжены; чтобы ото всех в империи, кто осмеливался снимать копии с *Ши-цзин*, *Шу-цзин* или с книг Ста Школ, если только они не принадлежат к корпусу Великих Ученых, потребовать отнести их к соответствующим районным чиновникам и сжечь; чтобы все, кто посмеет болтать друг с другом о *Ши-цзине* или *Шу-цзине*, были преданы смерти, а их тела выставлены на рынках; чтобы все, кто упоминает о прошлом в упрек настоящему, были преданы смерти со своими родственниками; чтобы чиновники, которые узнают о нарушении этих правил и не сообщат о нарушителях, считались виновными наравне с ними; и чтобы все, кто через 30 дней после выхода этого указа не сожжет свои книги, были клеймены и сосланы на работы на стены на четыре года. Только книги по врачеванию, гаданию и земледелию могут распространяться. А если кто хочет изучать законы, тот может идти для их изучения в городские чиновничьи управления». Императорское решение было: «Одобрить»».

Более кратко, пишет Легг, было описано уничтожение ученых. Тут он сам переходит от перевода к пересказу: через год после сожжения книг недовольство императора было возбуждено отступничеством двух ученых, его прежних фаворитов. Он повелел устроить строгую проверку всего этого класса в столице, чтобы узнать, правда ли, что они плохо отзываются о нем и мутят народ. Порученное императорскому цензору расследование показало, что свыше 460 ученых нарушало запреты, и все они были закопаны живьем для устрашения всей империи. А также более строго, чем раньше, стали использоваться разжалования и наказания. Старший сын императора Фу-су увещевал отца, говоря, что такие меры против тех, кто повторял слова Конфуция и хотел подражать ему, будут отчуждать людей от их молодой династии. Но его вмешательство возмутило императора настолько, что сын был отослан со двора к Начальнику Строительства Стен.

Никто из китайских критиков и историков, по словам Легга, не пытался дискредитировать запись об этих событиях, хотя некоторые задавались вопросом о масштабах ущерба, причиненного ими памятникам их древней литературы (тут Легг ссылается на замечания по этому поводу Чжэн Цзя-цзи, ученого периода Сун, в «Вэньсянь тункао»⁶, цзюань

⁶ Вэньсянь Тункао 文献通考 – «Всеобщее исследование письменных документов истории». Энциклопедия в 349 томах (24 раздела), составленная в эпоху Юань (с 1273 по 1317 г.) на основе более ранних энциклопедий, объединившая сведения обо всех законах и указах предыдущих китайских империй. Главный составитель – Ма Дуань-линь 馬端臨.

CLXXIY, с. 5). Легг подчеркивает, что указ Цинь Шихуана против книг не распространялся на «И-цзин», для которого было сделано исключение как для гадательной книги. Указ не распространялся также на другие классические книги, которыми занимался корпус Великих Ученых. Легг считает, что при династии Хань не должно было бы возникнуть трудностей с нахождением копий с них, если бы не грабежи и пожары столицы, устроенные в 206 г. до н. э. Сян Юем, грозным противником основателя дома Хань. Огонь тогда бушевал в Сянъяне три месяца во всех дворцах и общественных зданиях и должен был разрушить списки Великих Ученых так же, как указ тирана разрушил списки, хранившиеся у частных лиц.

Легг замечает, что Цинь Шихуан прожил после издания своего указа о книгах только три года. Он умер в 210 г. до н.э., а царствование его второго сына, наследовавшего ему, продолжалось всего лишь три года. Затем последовал короткий период беспорядков и борьбы за высшую власть между различными князьями. Царствование основателя дома Хань началось в 202 г. до н. э., к этому времени после издания указа о запрещении хранения книг прошло 11 лет. Официальная отмена запретного указа произошла еще через 11 лет, при втором ханьском императоре Хуэй-ди, так что он действовал 22 года. Легг, однако, считает, что ревностные усилия по проведению указа в жизнь не могли продолжаться дольше, чем длилась жизнь того, кто его издал, то есть более трех лет. С его точки зрения, ущерб, причиненный древним книгам Китая домом Цинь, не мог даже и близко быть полным уничтожением, и потому он считает, что в отношении большей части древней литературы ученым эпохи Хань нужно было предпринять лишь труд просмотра и упорядочения.

Легг считает также безосновательным мнение о том, что при Хань была широко распространена подделка древних книг учеными. В каталогах Лю Синя перечислено около 13 000 крупных и мелких работ почти 600 разных авторов, распределенных по 38 разделам (*фань шу лю люэ, сань ши ба чжун, у бай цзю ши лю цзя, вань сань цянь эр бай лю ши цзю цзюань*). В третьей части каталога в первом подразделе, где перечислены работы конфуцианцев (*жуцзя чжэ лю*), число авторов составляло 53, число работ и их частей – 836. Между Мэн-цзы и правнуком Конфуция Кун Чжи было 8 авторов. Во втором подразделе – даосском (*даоцзя чжэ лю*) – числилось 993 собрания от 37 авторов. В шестом подразделе – моистском (*моцзя чжэ лю*) – 6 авторов и 86 сочинений. В этих сочинениях противников конфуцианцев имеется много упоминаний о классиках, Конфуции и его учениках.

Из этого Легг делает вывод, что урон, нанесенный древней литературе при Цинь, был того же порядка, что и в войнах периода Чжаньго. Этот урон мог быть более интенсивным, но и предшествующие несколько столетий постоянных войн между владельцами разных китайских государств не были благоприятны для хранения древней литера-

туры. Мэн-цзы рассказывает о том, как князья обходились с древними хрониками, из которых явствовало, что они являются узурпаторами (1, Mencius, Y. Pt. II, ii, a). Но в те времена всегда хватало ученых и государственных деятелей, которым была дорога древность и ее памятники, а со смерти Конфуция до начала Цинь прошло всего 258 лет. Между этими датами как связующее звено стоял Мэн-цзы. Он родился в 371 г. до н. э. и через посредство Кун Чжи достигал самого Конфуция, а его смерть в 288 г. до н. э. случилась всего за столетия до Цинь. Легг выражает уверенность, что китайские классические книги в том виде, как они дошли до наших дней, собранные и упорядоченные во II в. до н. э., являются подлинными: они – то, что осталось от книг более удаленного периода. И это именно то наследие, что великий мудрец Китая и его ученики оставили своей стране. С этой уверенностью Легг приступает к исследованию каждой отдельной книги.

Формирование текста «Лунь юй» учеными эпохи Хань

Ниже приводится изложенное близко к тексту небольшое, но очень емкое исследование Легга по истории формирования текста «Лунь юй» с сохранением свойственной этому автору тезисной формы.

1. При ханьском собирании книг обнаружилось два списка «Лунь юй» из царства Лу, родины Конфуция, и из соседнего царства Ци. Между ними была значительная разница. Первый состоял из 20 глав, тех самых, на которые разбит этот классический текст ныне. Во втором было на две главы больше, а в тех 20 главах, которые были у них общими, кое-где количество фрагментов и фраз было больше.

2. Известны имена нескольких лиц, посвятивших себя изучению и передаче этих двух списков. Среди трансляторов списка из Лу упомянуты имена Сяоу Шэня, Великого Воспитателя наследника престола (*Тай цзы да бо Сяоу Шэнь*), который умер в возрасте 90 лет в царствование императора Сюань-ди (73–49 гг. до н. э.); Сяо Ван-чжи, Первого Военачальника (*Цянь цзянцзюнь Сяо Ван-чжи*), умершего в царствование императора Юань-ди (48–33 гг. до н. э.); Вэй Сяня, Первого министра империи в 70–66 гг. до н. э. с сыном Сюаньчэном (*Чэньсян Вэй Сянь цзи цзы Сюаньчэн*). Трансляторами списка из Ци называются Ван Цин, бывший в 99 г. до н. э. цензором; Юн Шэн; Ван Цзи, государственный деятель, умерший в начале царствования императора Юань-ди.

3. Но около 150 г. до н. э. был обнаружен третий список. Один из сыновей императора Цзин-ди в 154 г. до н. э. был назначен правителем царства Лу (*Лу гун-ван*) и в какое-то время после этого, желая расширить свой дворец, принялся разрушать дом семейства Кун, о котором было известно, что в нем жил когда-то сам Конфуций. При разрушении в стене были найдены списки «Шу-цзин», «Чунь цю», «Сяо-цзин» и «Лунь юй», спрятанные там после издания указа о сожжении книг. Однако все они были

написаны самым древним китайским письмом (*кэдоу вэнь*, «головастиковым письмом»). Знаки этого письма имели древнюю форму, некогда приданную им изобретателем иероглифов Цан Се. Головы у них были толстые, а хвосты тонкие, как у тех существ, от которых пошло их название), которое уже вышло из употребления. Гун-ван вернул списки семейству Кун, глава которого Кун Ань-го принялся за их изучение. В конце концов он, по приказу императора, опубликовал труд под названием ««Лунь юй» с объяснением иероглифов и толкованием» (*Лунь юй сюнь цзе*).

4. Обнаружение этого списка будет рассматриваться как самое важное событие в истории текста «Лунь юй». Китайские авторы называют его «Древним «Лунь юй»», или «Гу Лунь». Но в исторических преданиях, описывающих обстоятельства его обнаружения, есть одно прибавление, которое, по мнению некоторых, ставит под сомнение все описываемое. Там говорится, что *гун-ван*, отдавший приказ разрушить дом Конфуция, в конце концов отказался от своего намерения, потому что однажды, когда он поднимался по ступеням своего родового храма, слышались звуки колоколов, каменных гонгов, лютней и цитр, и вслед за этим ему доложили о находке в стене древних рукописей. Этот случай мог быть, как мы можем думать, подстроен семьей Кун ради сохранения дома или же добавлен историками, желавшими прославить мудреца. Но мы не можем из-за него сомневаться в находке древних списков книг. У нас имеются собственные воспоминания Кун Ань-го о том, как книги были переданы ему, и как он их дешифровал. Упомянутая выше книга о «Лунь юй» не дошла до наших дней, но его работа о «Шу-цзин» сохранилась.

5. Как уже было отмечено, «Лунь юй» из Ци содержал на две главы больше, чем «Лунь юй» из Лу. В этом отношении Древний «Лунь юй» соответствовал списку из Лу. Этих двух глав в нем тоже не было. Последняя глава луского списка «Лу Лунь» в нем была разделена, однако, надвое. Фрагмент, начинающийся со слов «Я сказал», составлял сам по себе отдельную главу, а два оставшихся фрагмента составляли другую главу, начинавшуюся со слов «Цзы Чжан». С этой незначительной разницей древний и луский списки соответствовали друг другу.

6. Аньчанский князь Чжан Юй (*Аньчан хоу Чжан Юй*), умерший в 4 г. до н. э., поддержанный многими высшими чинами империи, провел сравнение списков из Лу и Ци с целью определения правильного текста. Результат его трудов из 21 главы упомянут в каталоге Лю Синя. Он был известен как ««Лунь юй» князя Чжана» (*Чжан-хоу Лунь*) и заслужил всеобщее одобрение. Чжан Юю обычно приписывают удаление из «Лунь юй» двух добавочных глав, которые содержались в циском списке, но Ма Туань-лин предпочитает относить это обстоятельство за счет авторитета «Гу Лунь», в котором, как мы видели, их не было (*Вэньсянь тункао*, гл. CLXXXIY, с. 3). Если бы мы имели эти две главы, из их содержания мы могли бы понять резон недоверия к ним. Этого могло быть

достаточно для Чжан Юя, чтобы отказаться от них, как он и сделал. Но мы вряд ли можем предположить, что он не имел перед собой списка «Гу Лунь», который стал известен почти за столетие до опубликования его труда.

7. Во II в. н. э. появился новый извод «Лунь юй» с комментариями одного из величайших когда-либо живших в Китае ученых Чжэнь Сюаня, известного также под прозвищем Кан Чэн. Он умер в царствование императора Сянь-ди (190–220 гг.) в возрасте 74 лет, и число его трудов, посвященных древней китайской классической литературе, является совершенно невероятным. Принимая «Лу Лунь» за установленный в его время текст, он тщательно сравнил его с текстом из Ци и с Древним списком. Перечень разночтений иероглифов из его комментариев и иероглифов из нынешнего текста, освященного авторитетом Чжу Си, жившего при династии Сун, приводится Леггом в конце главы и будет приведен также и в данной статье. Эти разночтения немногочисленны, и важность их, по мнению Легга, незначительна.

8. В целом все вышесказанное должно, считает Легг, убедить читателя в той тщательности, с которой текст «Лунь юй» был установлен при династии Хань [1, Vol. I, Prolegomena, p. 12–14].

Джеймс Легг о времени создания и авторстве «Лунь юй», о плане текста и его аутентичности

Легг начинает этот раздел своего труда с упоминания записи, предвещающей каталог Лю Синя. Согласно этой записи, «Лунь юй» был составлен учениками Конфуция, собравшимися после его смерти и упорядочившими записи его высказываний и бесед, которые во множестве у каждого из них хранились. Но такого не могло быть, возражает Лю Синю Легг, который в данном случае полностью солидарен с китайской научной традицией. Можно согласиться с тем, что многие ученики имели записи слов Учителя, и что таковые вошли в состав «Лунь юй». Но сам труд должен был оформиться гораздо позже. В 3-м фрагменте VIII главы «Лунь юй», как аргументирует Легг, следуя за традицией, встречается запись о последних днях ученика Конфуция Цзэн Шэня. Там говорится, что на смертном ложе его посетил чиновник Мэн Цзин. Цзин – это было посмертное имя Чжунсунь Цзе, сановника дафу царства Лу, который был еще жив после смерти луского царя Дяо-гуна, случившейся в 431 г. до н. э., примерно через пятьдесят лет после смерти Конфуция (Li Chi, II, Pt. ii, 2).

Кроме того, глава XIX «Лунь юй» состоит из высказываний учеников, сам Конфуций в ней не фигурирует. Часть этих высказываний (фрагменты 19.3, 19.12, 19.19) относится к тому времени, когда ученики имели собственных учеников и последователей и привычно вспоминали на своих уроках то, что некогда слышали от мудреца.

В-третьих, в фрагменте 11.2 вторая часть, по всей видимости, представляет собой заметки составителей памятника, в которых десять главных учеников Конфуция классифицированы согласно их отличительным способностям. Вряд ли такое могло быть написано при жизни кого-либо из этих десяти. Но меж ними есть имя ученика Цзы Ся, который дожил до ста лет. Мы встречаем его в 407 г. до н. э., через три четверти века после смерти Конфуция, при дворе царства Вэй, царю которого он дарит классические книги (Лидай тунцзи бяо, кн. 1, с. 77).

Вышеперечисленные факты, считает Легг, не позволяют согласиться с мнением, что «Лунь юй» был составлен учениками Конфуция. Гораздо более вероятно, что этой книгой мы обязаны ученикам его учеников. В первой главе есть несколько фрагментов с упоминанием почтительных прозвищ Ю-цзы и Цзэн-цзы (Учитель Ю, Учитель Цзэн), поэтому некоторые китайские ученые приписывают составление «Лунь юй» ученикам Ю и Цзэна. Другие же ученые приписывают создание разных частей разным школам. Так, например, глава V приписывается ученикам Цзы Гуна; глава XI – ученикам Минь Цзы Цяня; XIV – Юань Сяню; а XVI глава, как предполагают, была взята из циского списка «Лунь юй». Ввиду неясности вопроса об именах конкретных составителей, считает Легг, лучше всего остановиться на общем заключении, что памятник составлен учениками учеников мудреца, которые по своему усмотрению использовали записи о нем и устные свидетельства, слышанные от своих учителей.

Далее Легг переходит к общей характеристике особенностей текста «Лунь юй» и, что весьма знаменательно, начинает ее с опровержения суждения некоего неизвестного автора, встретившегося ему в сочинении «Запись суждений из деревни Юнцунь» (*Юнцунь юй лу*), где Юнцунь, по предположению Легга, псевдоним автора. Неизвестно, сохранилась ли эта книга до наших времен. Во всяком случае, ссылки на нее не встречались мне нигде, кроме данного сочинения Легга. В «Записи» говорится: ««Лунь юй», по моему мнению, был составлен учениками из записей суждений, как это сделано и здесь. А потом к нему приложил руку перво-классный мастер, который придал им совершенную литературную форму, свидетелями которой мы ныне являемся, так что каждый иероглиф находится точно на своем месте» (論語想是門弟子。如語錄一般，記在那里。後來有一高手，連成文理這樣。下字無一不渾).

Мы уже видели, говорит Легг, что первая часть этого суждения содержит очень малую долю истины. А вторую мы вообще не можем принять. Если бы одна рука или одна голова занималась упорядочением материалов, предоставленных многими, построение и стиль памятника были бы совсем другими. Мы не находили бы тогда одних и тех же заметок в нескольких главах, с небольшими различиями, а иногда и вовсе без них. Мы не можем также опираться на это предположение для объяснения таких фрагментов, как последние в главах IX, X и XVI, а также и других. В тек-

сте не усматривается никакого определенного плана. Какая-то степень единства содержания наблюдается в некоторых главах, в общем, в первых десяти главах больше, чем в последующих, но нет никакого движения мысли или развития сюжета от главы к главе. И даже в тех главах, где просматривается общий сюжет, это скорее случайность, чем следствие какого-то плана.

Относительно названия памятника, которому сам Легг дал ныне широко распространенное английское наименование “Confucian Analects” («Конфуцианский сборник»), исследователь говорит, что неизвестно, когда он впервые стал называться «Лунь юй». Но тут же в примечаниях делает ссылку на *Сюй вэньсянь тункао*⁷ (цзюань СХСУШ, с. 17), где, в свою очередь, приводится ссылка на Ван Чуна, философа I в. н. э., который говорил, что когда список «Лунь юй» впервые появился из стены, его называли «Чуань», или «Переданное». И лишь когда Кун Ань-го обучал по нему уроженца царства Цзинь (sic!) Фу Цина, список приобрел имя «Лунь юй».

Легг сомневается, что дело обстояло таким образом, потому что об этом не упомянуто в «Предисловии» Хэ Яня к изданию текста «Лунь юй», которым мы пользуемся сейчас. Однако, по его мнению, всего уже сказанного достаточно для доказательства того, что во время ханьского собирания книг «Лунь юй» предстал перед учеными не в виде разрозненных планок, а в целом виде, разбитый на главы, как мы видим сейчас. «Гу Лунь» был найден в стене дома, где когда-то жил Конфуций и должен был быть спрятан в ней не позже 211 г. до н. э., т. е. не позднее полутора столетий после времени его предполагаемого создания. Этот список, выполненный древним письмом, мог быть, по предположению Легга, даже автографом составителей «Лунь юй».

В сочинениях или остатках сочинений разных авторов IV–III вв. до н. э., а также в «Да сюэ», «Чжун юн», трудах Мэн-цзы и Сюнь-цзы, в сочинениях Чжуан-цзы, Ле-цзы и Мо-цзы, которые Легг внимательно просмотрел вслед за китайскими учеными, встречаются многочисленные высказывания Конфуция. Так, в Комментариях к «Да сюэ», в фрагменте IV есть слова из «Лунь юй», фрагмент 12.13. В третьем фрагменте «Чжун юн» есть слова из фрагмента «Лунь юй» 6.27, а в фрагменте 28.5 – из фрагмента 3.9. В «Мэн-цзы» II, часть I, ii. 19 – слова из «Лунь юй» 7.33; в vii. 2 – из 4.1; в III, часть 1, xiv. 1 – из 8.18 и 8.19; в IV, часть 1, xiv. 1 – из 11.16.2; в V, часть II, vii, 9 – из 10.13.4; в VII, часть II, xxxvii. 1, 2, 8 – из 5.21, 13.21 и 17.13.

Все эти цитаты вводятся словами «Учитель сказал» или «Конфуций сказал», но ссылки на какую-нибудь книгу под названием «Лунь юй» в

⁷ *Сюй вэньсянь тункао* 續通典 – «Продолжение Всеобщего исследования письменных документов истории». Энциклопедия. Составлена в 1586 г. Включает 254 тома (30 разделов). Составитель Ван Ци 王圻.

названных работах отсутствуют. В «Да сюэ», в Комментариях к фрагменту х. 15, есть слова из «Лунь юй» 4.3, а в «Мэн-цзы» III, часть II, vii. 1 – слова из 17.1, но нет никаких указаний на цитирование. В «Сюнь-цзы», гл. 1, с. 2 есть слова, сходные с фрагментом 15.30 из «Лунь юй», а на с. 6 – часть фрагмента 14.25. Указаний на цитирование тоже нет. В «Чжуан-цзы» Легг обнаружил только один пассаж в главе «В мире людей» (*Жэнь цзянь ши*), где есть слова из фрагмента 18.5 «Лунь юй», но в нем сделаны большие добавления и также нет ссылок.

Во всех этих книгах, а также у Ле-цзы и Мо Ди, часто упоминаются Конфуций, его ученики и разные обстоятельства их жизни. У Мо Ди в главе против ученых Конфуций прямо характеризуется словами из десятой главы «Лунь юй». Тех его высказываний, которых нет в «Лунь юй», тоже много, особенно в «Чжун юн», «Мэн-цзы» и «Чжуан-цзы». Некоторые из них могут быть найдены в «Кун-цзы цзя юй» или в «Ли цзи», другие же известны исключительно только через цитирующие их сочинения. Ни одна из упомянутых книг не дает свидетельств о том, что «Лунь юй» существовал под таким названием до династии Цинь. Но в целом они подтверждают уже сделанный вывод о том, что в руках ханьских ученых было много материалов, из которых можно было бы составить гораздо более обширную книгу с тем же названием, если бы в их задачи входила компиляция, а не простое упорядочение.

Джеймс Легг о комментировании «Лунь юй»

Составление списка трудов, комментирующих «Лунь юй», Легг считает делом бесполезным ввиду их крайней многочисленности. Он желал только показать, с каким энтузиазмом ученые взялись за комментирование памятника, как только он был открыт при династии Хань, и с каким тщанием он сохранялся вплоть до наших времен. Поэтому Легг кратко перечисляет тех лиц, которые приложили руку к приведению текста «Лунь юй» в тот вид, который он имеет ныне.

Уже упоминался список хоу Чжана, ставший основой всех дальнейших трудов над текстом. В царствование первого императора династии Восточная Хань Гуань-ди (25–57 гг.) ученый чиновник Бао Сянь и другой ученый этого же времени, известный лишь по фамилии Чжоу, работая отдельно, предприняли разбивку глав списка хоу Чжана на фрагменты и фразы, снабдив их комментариями. Уже упоминавшаяся работа Кун Ань-го с объяснением иероглифов «Гу Лунь» была сдана им в императорскую библиотеку, но вследствие начавшихся при дворе смут одобрение ее императором не состоялось. Она была утрачена, а потом появилась вновь в эпоху Восточной Хань, когда многие подозревали в ней подделку, почему и называли ее «Фальшивыми комментариями Кун Ань-го».

В царствование Шунь-ди (126–144 гг.) ученый Ма Жун предпринял описание иероглифов «Гу Лунь», снабдив его своими соображениями

об их общем значении. Ученик Ма Жуна Чжэнь Сюань создал свой труд о «Лунь юй» во II в. После его смерти, когда страна раскололась на три царства, в сильнейшем из них правящая династия Вэй оказывала покровительство литературе, и три ее высших ученых сановника, *сынун* Чэнь Чунь, *тайчан* Ван Су и *боши* Чжоу Шэн-ле, создали в первой половине и последней четверти III в. свои толкования к «Лунь юй».

Вскоре после этого пять великих министров Вэй, а именно Сунь Юн, Чжэнь Чун, Цао Си, Сюнь Кай и Хэ Янь, вместе создали труд, названный «Собрание объяснений “Лунь юй”» (*Лунь юй цзи цзе*). Он включал все вышеупомянутые труды и сохранился до сих пор благодаря тому, что воспроизводился многими последующими династиями. Предисловие пяти составителей труда в форме памятной записки императору было, по словам Легга, главным источником, из которого он черпал сведения для написания своего Введения. Главным из составителей был Хэ Янь, и при ссылках на данную работу зачастую упоминается только его имя. После Хэ Яня почти при каждой династии выпускались труды с комментариями к «Лунь юй». При династии Лян (VI в.) появились «Толкования Хуан Каня» (Хуан Кань Лунь юй и шу), где к семи авторитетным ученым, цитированным Хэ Янем, добавились еще 13 заслуженных ученых средневекового периода.

При династии Сун (960–1279) было осуществлено императорское издание классических книг, в названии которого фигурировали слова «Правильный смысл». Главным составителем его был ученый Син Пин. Часть этого труда, посвященная «Лунь юй», обычно воспроизводится в «Тринадцатиканонии» по варианту Хэ Яня (*Лунь юй чжэн и*). Но все имена комментаторов эпохи Сун задвинуты в тень именем Чжу Си. В XII в. он вместе со своими учениками составил три знаменитых труда о «Лунь юй» – «Собрание толкований “Лунь юй”» (*Лунь юй цзи и*), «Собрание комментариев к “Лунь юй”» (*Лунь юй цзи чжу*) и «Вопросы о “Лунь юй”» (*Лунь юй хо вэнь*). Ученые эпохи Цин начали, однако, оспаривать трактовки классиков, данные Чжу Си. Среди его оппонентов Легг называет главным Мао Ци-лина, известного под именем Си Хэ.

Легг о разночтениях в «Лунь юй»

В заключение своей работы о тексте «Лунь юй» Легг приводит перечень разнописей иероглифов, происходящий из труда Чжэн Сюаня. Легг, как уже было упомянуто, считает разницу в иероглифах незначительной. Тем не менее он не только добросовестно извлекает этот перечень из труда Цао Янь-гу «Собрание дополнительных наблюдений над “Четверокнижием”» (*Си шу то юй шо*) издания 1795 г., но и отсылает желающих углубиться в предмет к изданию «Императорского собрания толкований классиков» (*Хуан Цин цзин цзе*), предпринятому Юань Юанем в 1829 г., а

также к другим трудам. Ниже мы воспроизводим перечень разночтений, приведенный у Легга⁸ [1, с. 21]. Нумерация фрагментов дается по современной разбивке «Лунь юй»:

№ п/п	№№ фрагментов	Вариант Чжэн Сюаня	Вариант Чжу Си
1	2.1	拱 гун	共 гун
2	2.8	餽 цзюнь	僕 чжуань, цзунь
3	2.19	措 цо	錯 цо
4	2.23.1	十世可知 ши кэ чжи	十世可知也 ши кэ чжи е
5	3.7	必也射乎 би е шэ ху	必也。射乎 би е. Шэ ху
6	3.21.1	主 чжу	社 шэ
7	4.10	敵 ди и慕 му	適 ши, ди, чжэ и 莫 мо
8	5.22	точка после 子	
9	6.9	отсутствуют иероглифы 則吾	
10	7.4	宴 янь	燕 янь
11	7.35	子疾	子疾病
12	9.10	弁 бянь	冕 мянь
13	11.26	撰 чжуань и 饋 куй	僕 чжуань и 歸 гуй
14	13.3.3	于往 юй ван	迂 юй
15	13.18	弓 гун	躬 гун
16	14.29	謗 бан	方 фан
17	14.32.1	何是栖栖者與 Хэ ши ци чжэ юй	何為是栖栖者與 хэ вэй ши ци чжэ юй
18	15.2	米長 чжан	糧 лян
19	16.1.12	封 фэн	邦 бан
20	17.1	饋 куй	歸 гуй
21	17.24	絞 цзяо	傲 цзяо
22	18.4	饋 куй	歸 гуй
23	18.8.1	侏 чжу	朱 чжу

Литература

1. *The Chinese Classics with a translation, critical and exegetical notes, prolegomena, and copious indexes by James Legge in five volumes. Vol. 1. Confucian Analects, The Great Learning, The Doctrine of the Mean. Prolegomena. Third Edition. Hong Kong: Hong Kong University Press; 1960. P. 1–21.*

2. Головачёва Л. И. Конфуций поистине непросто // XL научная конференция «Общество и государство в Китае» / РАН. Ин-т востоковедения. М., 2010. С. 323–332.

3. Бань Гу. Искусство и литература. Глава 10.1 // *История Ранней Хань (Бань Гу. Цянь Хань шу. И вэнь чжи. 班固. 前漢書. 藝文志. 10卷).* – Проект оцифровки па-

⁸ Позже были найдены ещё три разночтения.

мятников китайской философии: <https://ctext.org/han-shu/yi-wen-zhi/zh> (дата обращения: 15.12.2020).

4. Чжу И-цзунь. *Исследование комментариев к Канонам*. В 300 кн. Кн. 287: [в энциклопедии] *Высочайше утвержденное «Полное собрание по четырем разделам»* (Чжу И-цзунь. *Цзин и као. Сы ку цюань шу* 朱彝尊. 經義考. 287卷: 欽定四庫全書). Ксилографическое издание. 1772–1787 гг. (цифровая версия): http://skqs.guoxuedashi.com/wen_966k/25621.html (дата обращения: 15.12.2020).

References

1. *The Chinese Classics with a translation, critical and exegetical notes, prolegomena, and copious indexes by James Legge in five volumes*. Vol. 1. *Confucian Analects, The Great Learning, The Doctrine of the Mean. Prolegomena*. Third Edition. Hong Kong: Hong Kong University Press; 1960. P. 1–21.

2. Golovacheva L. I. Confucius is not plain indeed. *The 40th Meeting “State and Society in China”*. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS; 2010, pp. 323–332.

3. Ban Gu. Chapter 10.1 “Art and Literature” (Yiwénzhì. 10 Juǎn). Ban Gu. *The History of the Early Han* (Bān gù. *Qián hànshū*). – Project for digitizing written monuments of Chinese philosophy: <https://ctext.org/han-shu/yi-wen-zhi/zh> (дата обращения: 15.12.2020).

4. Zhū Yízūn. Research on the Comments to the Canons. (Zhū Yízūn. *Jīng yì kǎo*) Book. 287. *Supremely approved “Complete collection in Four Sections”* (Zhū Yízūn. *Jīng yì kǎo*. 287 Juǎn. 朱彝尊. 經義考. 287卷: 欽定四庫全書). – Woodblock edition. 1772–1787. (digital version): http://skqs.guoxuedashi.com/wen_966k/25621.html (дата обращения: 15.12.2020).

Информация об авторе

Головачёва Лидия Ивановна (1937–2011) – кандидат исторических наук (1981), китаевед, историк, философ, переводчик. Специалист по новейшей истории Китая, древнекитайской философии (Конфуций, Лао-цзы), истории конфуцианства и реформам письменности в Древнем Китае.

Information about the author

Lidia I. Golovacheva (1937–2011) – Ph. D. (Hist., 1981). Sinologist, historian, philosopher, translator. She specialized in the modern history of China, ancient Chinese Philosophy (Confucius, Laozi), the history of Confucianism and reforms of writing system in ancient China.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25 августа 2020 г.
Одобрена рецензентами: 27 ноября 2020 г.
Принята к публикации: 07 декабря 2020 г.

Article info

Received: August 25, 2020
Reviewed: November 27, 2020
Accepted: December 07, 2020